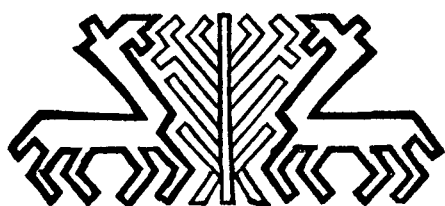

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

1

1 9 5 0

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Я. Р. ВИННИКОВ

НОВЫЙ БЫТ ТУРКМЕНСКИХ КОЛХОЗОВ МАРЫЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В декабре 1949 г. туркменский народ торжественно отпраздновал бесконечно дорогое советским людям и всему прогрессивному человечеству 70-летие со дня рождения гениального вождя и учителя трудящихся Иосифа Виссарионовича Сталина, а месяц спустя, 25-летие свободной, счастливой и богатой Туркменской советской социалистической республики.

Эти замечательные исторические даты туркменский народ отметил выдающимися успехами в социалистическом преобразовании всех отраслей народного хозяйства и культуры, достигнутыми под руководством ВКП(б) с братской помощью русского и других народов Советского Союза. Эти успехи тесно связаны с именем И. В. Сталина.

Они особенно ярко видны на фоне мрачного прошлого туркменского народа. До Великой Октябрьской социалистической революции Туркмения (тогда Закаспийская область) была одной из наиболее отсталых окраин царской России. Царский генерал Куропаткин, характеризуя этот край, писал: «единственно обширный и возделываемый оазис этой пустыни составляет Мерв, населенный наиболее хищными туркменами»¹. Это «хищное» население бывшей Закаспийской области да и всей современной Туркмении находилось под тяжелым гнетом. Туркмены подвергались невероятному ограблению и угнетению со стороны царской администрации и местной родоплеменной знати, байства и духовенства. Эти последние в своих интересах держали туркменский народ в темноте и невежестве. «Царизм,— говорил И. В. Сталин,— намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве»². Например, бытовавшие в районах нынешней Марыйской области социально-экономические, земельно-водные и арендные отношения, связанные с родовым брачным правом, требовали, чтобы воду и землю получали только женатые. Это служило одной из причин превращения туркменки в товар, который продавали, покупали и меняли, как вещь, причем стоимость этой «вещи» по мере развития хлопководства и роста цен на хлопок все повышалась и с течением времени стала недоступной для батрацко-бедняцкого населения.

Батраки и бедняки, не имея средств на уплату калыма (плата за жену), не могли жениться, а не имея жены, не могли получить земли

¹ «Туркмения и туркмены», 1879, стр. 2.

² И. Сталин, Соч., т. 4, стр. 356.

и воды и, попав в такой заколдованный круг, превращались в безземельных, в дешевую рабочую силу для крупных байских хозяйств. С другой стороны, родовая знать, байство, духовенство и другие зажиточные элементы, покупая жен для своих малолетних сыновей, приобретали дополнительное право на землю и воду и еще более укрепляли свое экономическое положение и политическую силу.

Другой особенностью прежних земельных отношений, тяжелым бременем ложившихся на трудящихся дехкан, был «уравнительный» родовой принцип распределения земли, согласно которому, например, все 24 родовых подразделений Отамышского и Тохтамышского родов, независимо от своей численности, получали равные доли земли и воды в четырех, шести и даже восьми чересполосных участках, нередко удаленных на 50—60 км. Взять к примеру Отамышский род, где подразделение Дашаяк имело 243, Иолунь — 264, а Берсен — 641 хозяйство, и тем не менее все эти подразделения получали земли в равных долях и во всех шести чересполосных участках на левом берегу р. Мургаб. Такое «уравнительное» распределение создало весьма сложный переплет земельных отношений. Чрезвычайное дальноземелье и чересполосица вызвали широкое развитие арендных отношений: около 50% всей земельной площади сдавалось в аренду за четвертую или третью часть урожая в пользу хозяина земли, владевшего ею в силу родового права.

Все эти отсталые формы общественных отношений тормозили развитие производительных сил туркменского аула, находившихся на крайне низком техническом уровне. Орудиями обработки земли были примитивные омач — разновидность деревянной сохи, мала — деревянная доска с зубьями, вместо бороны, урак — серп, пиль — лопата и т. п.

Великий Октябрь не только сверг господство помещиков и капиталистов, но и положил конец вековой хозяйственной, политической и культурной отсталости Туркмении с ее средневековыми порядками. С установлением советской власти в корне изменилась судьба туркменского народа, как и всех других народов Средней Азии.

Задачи социалистического строительства, вытекавшие из национальной политики партии Ленина — Сталина, требовали воссоединения разрозненных частей Туркмении и Узбекистана в суверенные национальные государства. Правительство Советского Союза, идя навстречу стремлениям трудящихся Туркестана, изложенным в ходатайстве чрезвычайной сессии ЦИК советов Туркестанской АССР 27 октября 1924 г., осуществило национально-государственное размежевание Средней Азии и выделения Туркменистана и Узбекистана в самостоятельные советские социалистические республики.

В октябре 1924 г. по инициативе и под непосредственным руководством И. В. Сталина было создано единое национальное Туркменское советское государство. «Образование Туркменской ССР, — говорится в постановлении ЦК КП(б)Т от 12 сентября 1949 г. о 25-летию Туркмении, — является началом новой полосы в истории туркменского народа. Трудящиеся Туркменистана под руководством партии Ленина — Сталина при братской помощи великого русского народа впервые в своей многовековой истории обрели национальную государственность»³.

По окончании национально-государственного размежевания в феврале 1925 г. проходил Первый съезд советов Туркменской ССР и почти одновременно Первый съезд Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана. В работе этих съездов принял участие М. И. Калинин, а товарищ Сталин прислал приветственную телеграмму, в которой говорилось: «Приветствую партийный курултай Туркменистана с воссоединением разрозненных ранее частей туркменского народа в единую Советскую республику; не сомневаюсь, что партийные и советские ра-

³ Газета «Туркменская искра» от 14/IX 1929 г., № 182 (7216).

ботники Туркменистана выполняют задачу вовлечения туркменских трудящихся масс в дело строительства новой советской жизни»⁴.

Приветствие товарища Сталина воодушевило туркменский народ на борьбу за дальнейшее укрепление органов советской власти, за развитие экономики и культуры новой советской республики.

Другим важнейшим мероприятием была проведенная в 1925—1927 гг. земельно-водная реформа в Мервском и Полторацком округах.

Историческое значение земельно-водной реформы состоит в том, что она ликвидировала отсталые формы земельно-водных отношений, родовое «равное» право и брачное право, разрушила предпосылки политического и экономического господства байства, духовенства и других эксплуататорских элементов и создала условия для быстрого развития производительных сил в сельском хозяйстве и для последующей коллективизации. Вместе с тем, она привела к раскрепощению бедноты, к изменению соотношения классовых сил в ауле и его хозяйственно-экономического облика. Рост классового самосознания и политической активности передовой части дехканства вылился в конкретные формы, проявившиеся в первую очередь в росте партийно-комсомольских и кошчинских (бедняцких) организаций.

Работы по проведению земельно-водной реформы и все последующие мероприятия советской власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства Туркмении были встречены бешеным сопротивлением байства, духовенства и прочих эксплуататорских элементов. Они любыми средствами добивались сохранения своих экономических преимуществ над батрацко-бедняцкими слоями аула, которые к тому же были поголовно неграмотны. Баи пытались использовать в своих классовых интересах патриархально-родовые традиции, темноту и невежество дехканских масс, но их попытки были разбиты.

Осуществленные под руководством партии Ленина — Сталина мероприятия по крупному ирригационному строительству, проведению и закреплению земельно-водной реформы, снабжению инвентарем и кредитованию бедноты, вновь наделенной землей и водой, и по ограничению и вытеснению байства — всколыхнули батрацко-бедняцкие массы дехканства, мобилизовали их вокруг партии и правительства на дальнейшее переустройство сельского хозяйства путем его кооперирования.

Гениальность ленинских идей о плодотворности перехода этих мелких единоличных хозяйств к общественной обработке земли подтверждена на опыте Туркмении, где постепенный переход дехканских масс на новый, социалистический путь коллективного хозяйства начался, вслед за проведением земельно-водной реформы, внедрением усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря, введением машинной техники, ростом машинопрокатных пунктов. Товарищ Сталин, опираясь на кооперативный план Ленина, разработал, теоретически обосновал и создал цельную и последовательную теорию коллективизации сельского хозяйства. В соответствии с идеями ленинского кооперативного плана И. В. Сталин указывал, что надо начать кооперирование крестьянства с простейших и доступных ему форм и ступеней. «Проводить ленинский кооперативный план — это значит подымать крестьянство от кооперации сбытовой и снабженческой к кооперации производственной, к кооперации, так сказать, колхозной»⁵.

XV съезд ВКП(б), вошедший в историю как съезд коллективизации сельского хозяйства, «вынес решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства. Съезд наметил план расширения и укрепления сети колхозов и совхозов и дал четкие указания о способах

⁴ Газета «Туркменская искра», от 14 сентября 1949 г.

⁵ И. Сталин, Соч., т. 11, стр. 90.

борьбы за коллективизацию сельского хозяйства»⁶. Практическое выполнение этих директив ознаменовалось массовым движением дехканства в колхозы. Это движение, начавшееся в районах Марыйской области в 1929—1931 гг., означало великий перелом в истории туркменского аула.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г., учитывая особые трудности социалистической реконструкции в отдаленных и отсталых уголках Востока, в том числе и в Туркмении, указал, что «развитие коллективизации и строительства совхозов связано здесь с ликвидацией остатков феодально-родового уклада, что не может не вызывать бешеного сопротивления кулацких и полуфеодальных элементов, сохранивших еще в некоторых случаях значительное влияние в деревне и ведущих упорную борьбу против социалистического строительства под маской защиты якобы «национальных интересов и т. п.»⁷. ЦК ВКП(б), исходя из этих обстоятельств, своим постановлением от 5 января 1930 г. «о темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», отнес районы Туркмении по темпам коллективизации к третьей группе и, соответственно особенностям хозяйства, быта и общекультурного развития дехканских масс, наметил конкретные пути и сроки колхозного строительства.

Таким образом, коллективизации предшествовала огромная работа партии и правительства по социалистическому преобразованию сельского хозяйства, которая и вызвала мощное колхозное движение, а дальнейшее все возрастающее строительство ирригационных сооружений, подведение современной технической базы под сельское хозяйство, перевод его на колхозный путь, организационно-хозяйственное укрепление и всестороннее развитие колхозов, правильная организация и учет труда, перевод ТОЗов на устав сельскохозяйственной артели и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации обеспечили победу колхозного строя.

Потребовалось менее 10 лет, чтобы туркменский аул, где ранее решающую роль играл родовой уклад, повернул к социализму и явился блестящим подтверждением ленинской теории возможности перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию.

Этот революционный переворот в сельском хозяйстве Туркмении развивался в обстановке ожесточенного сопротивления байства, духовенства и других враждебных элементов, которые, выступая против колхозного строительства, стремились использовать родовые пережитки и прежнюю родовую рознь туркмен.

Успешное осуществление директив XVI съезда партии по развернутому социалистическому наступлению по всему фронту против капиталистических элементов, даже при более трудных и сложных, чем в русской деревне, условиях Туркмении, привело к тому, что классовое сопротивление байства было сломлено. Дальнейшие мероприятия партии и правительства и, в частности, созданные по инициативе Сталина политотделы МТС значительно улучшили политическую и хозяйственную работу колхозов. Политотделы вникали во все детали колхозной жизни, помогали колхозам в подборе и воспитании их кадров, в организации всестороннего развития хозяйства, организации и учете труда и очистке колхозов от враждебных, кулацких и вредительских элементов.

Очистив колхозы от байских враждебных элементов, сплотив вокруг себя трудящееся дехканство, партия и правительство под руководством Сталина создали колхозному дехканству все условия для расширения и развития общественного артельного хозяйства, повышения материального и культурного уровня жизни. Земля закреплялась за колхозами в бес-

⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», 1945, стр. 275.

⁷ «ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 382—383.

платное и бессрочное пользование, т. е. навечно. Так, по решению правительства за 295 колхозами Марыйской области было закреплено 317 696 га.

Сталинский призыв «стать колхозам большевистскими, а колхозникам зажиточными» имел величайшее значение. Он стал знаменем борьбы колхозных масс за дальнейшее всестороннее развитие и организационно-хозяйственное укрепление колхозов и явился крупным событием в трудовом подъеме, вылившемся в форму социалистического соревнования, охватившего колхозное дехканство.

Благодаря сталинскому уставу сельхозартели и указаниям И. В. Сталина в деле колхозного строительства, партия большевиков обеспечила все возрастающее упрочение социалистических основ артельного хозяйства. Ярким подтверждением этого является рост общественной собственности колхозов Марыйской области: с 162 964 тыс. руб. в 1941 г. до 262 449 тыс. руб. в 1948 г., а в колхозе «Теле-Ел» Байрам-Алийского района с 436 тыс. руб. в 1935 г. до 5756 тыс. руб. в 1948 г.

Великая сталинская забота о колхозах и колхозном крестьянстве нашла свое яркое проявление в решении февральского пленума ЦК ВКП(б) 1947 г. и в постановлении Совета Министров СССР от 4 февраля 1949 г. «О мерах дальнейшего развития хлопководства в колхозах и совхозах». Эти документы направлены на создание предпосылок, обеспечивающих быстрый подъем хлопководства, основной отрасли хозяйства Туркмении. Повышение почти в два раза средней заготовительной цены на хлопок, выплата прогрессивных премий-надбавок за хлопок-сырец, сданный сверх плана, не только повысили материальную заинтересованность колхозных масс в выращивании высокого урожая «белого золота», но и обеспечили быстрый подъем колхозного хозяйства и материального благосостояния, зажиточную и культурную жизнь самих колхозных масс. Это наглядно видно из показателей роста общего денежного дохода колхозов Марыйской области — с 92 039 тыс. руб. в 1937 г. до 203 938 тыс. руб. в 1948 г., в том числе по колхозу «Тезе-Ел» — с 875 тыс. руб. в 1937 г. до 4489 тыс. руб. в 1948 г. Средняя доходность на трудодень по области с 83 коп. и 0,79 кг зерна в 1934 г. возросла до 5,7 руб. и 2 кг зерна в 1948 г., а в колхозе «Тезе-Ел» с 3,2 руб. и 0,8 кг зерна в 1937 г. до 17,4 руб. и 3,1 кг зерна в 1948 г. Эти доходы свидетельствуют о том, что зажиточная и культурная жизнь стала фактом, вошла в быт колхозного аула. Изменился его облик, выросла армия замечательных людей.

Товарищ Сталин говорил на Чрезвычайном VIII съезде Советов СССР 25 ноября 1936 г.: «советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества»⁸. Ярким подтверждением этих сталинских слов может служить дехканство колхоза «Зарпчи» Марыйского района, колхоза «Тезе-Ел» Байрам-Алийского района и многих других колхозов солнечной Туркмении, которое под руководством товарища Сталина перешло на колхозный путь.

В колхозах «Зарпчи», «Тезе-Ел» и других на базе механизации и широкого социалистического соревнования произошли крупные изменения в сельскохозяйственном труде, а вся колхозная производственная деятельность осуществляет плановое разделение труда, бригадно-звеньевую организацию и учет, индивидуальную сдельщину, нормирование и прогрессивную оплату.

Борьба колхозов, бригад, звеньев и передовиков-колхозников за достижение высокой урожайности хлопка, за продуктивное животноводство и перевыполнение других производственных заданий является прекрасным показателем социалистического отношения дехканства к труду.

⁸ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 512.

Нет больше отсталого, разбросанного мелкими группами, нищенского туркменского аула. Вместо него выросли новые социалистические поселки, с общественно-хозяйственными постройками, с клубами, радио, школами и яслями.

Рост новой культуры Сталинской эпохи мы видим на примере современного жилища колхозников из районов Марыйской области Туркменистана. Здесь, вместо задымленных и запыленных кибиток «ой» и примитивных мазанок «кэпбе», жалкими кучками разбросанных по всей территории бывших земельных владений, в каждом из 295 колхозов Марыйской области вырос теперь новый, благоустроенный социалистический поселок с прямыми, озелененными улицами, с парками, общественными культурными учреждениями и новыми, городского типа жилыми домами.

Свидетельством невиданного расцвета новой культуры колхозного села могут служить прекрасные озелененные поселки колхоза «Зарпчи» и имени Сталина Марыйского района, «Тезе-Ел» и «Большевик» Байрам-Алийского района и многих других. В каждом из них имеется хорошо оборудованный клуб, школа, детские ясли, медпункт, колхозный универмаг, столовая, дома для учителей, медперсонала, шоферов, трактористов, машинистов, агроперсонала и др., а также дом для приезжающих. Колхозы радиофицированы, имеют телефонную связь, а в колхозах «Зарпчи», «Большевик» и многих других широко бытует лампочка Ильича. В жилищах нового типа у колхозников часто можно видеть радиоприемники, велосипеды, швейные машины, мебель и предметы утвари, характеризующие проникновение новой культуры в быт. На каждом «меллеке» (приусадебном участке) возле жилого помещения имеется небольшой фруктовый сад, огород, виноградник.

Гордостью колхозников колхоза имени Сталина Марыйского района служит заканчивающийся строительством и оборудованием прекрасный просторный клуб с парком культуры и отдыха. Ростки развивающейся новой, социалистической культуры вошли в быт туркменского колхозного села.

Огромная роль принадлежит раскрепощенной за годы советской власти женщине-туркменке. «Женщины в колхозах,— говорил Сталин на первом съезде колхозников-ударников,— большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление»⁹. Советская власть не только раскрепостила туркменку, но и привлекла ее к широкому участию в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. В царской России женщина-туркменка была совершенно бесправна; ее продавали, покупали, меняли, как вещь. Малолетних девочек продавали в жены даже старикам, а по их смерти вдовы по обычаю дакылмы (левирата) переходили в жены старшему или младшему брату или племяннику мужа, независимо от их возраста. Женщине запрещалось садиться в обществе мужчин и разговаривать с ними. Старый родовой быт обуславливал сохранение низкого уровня культуры, особенно женщины-туркменки, которая по обычному праву «адата» и созданному им порядку была замкнута в узком кругу семьи и из поколения в поколение соблюдала обычаи старины в области ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, обслуживания всей семьи.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила все эти ограничения. Советская власть предоставила туркменке равные права с мужчиной во всех областях общественно-политической, хозяйственной, культурной и семейной жизни. За годы сталинских пятилеток осуществленные под руководством ВКП(б) мероприятия по раскрепощению женщин-туркменок создали большие возможности для более широкого вовлечения женщин во все отрасли производства. Все возрастающее участие женщин в колхозном производстве обеспечило рост их производственной активности и повышение производительности их труда.

⁹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 420.

Приведем показатели производственной активности женщин по двум колхозам Марыйской области:

Число женщин, выработавших трудодни (в %)	«Зарпчи»		«Тезе-Ел»	
	1935 г.	1948 г.	1935 г.	1948 г.
Не выработавшие трудодней . .	6,4	—	3,9	—
До 50 трудодней	23,2	—	1,5	—
51—100	28,0	—	1,5	1,9
101—200	36,8	10,3	13,9	1,5
201—300	4,8	20,6	71,1	4,4
301—400	0,8	40,0	6,6	7,2
Свыше 400 трудодней	—	29,1	1,5	85,0

Это свидетельствует о большой роли женщины в колхозном производстве, в успешном разрешении задач расширения и упрочения колхозного строя.

Колхозники-стахановки вырабатывают большое число трудодней: например, Курбан Дурсун Клычева из колхоза «Зарпчи» в 1948 г. выработала 1047 трудодней, Огул Босток Тюре — 697, Алтын Хал-Мурадова выработала 600 трудодней; 85% колхозниц из колхоза «Тезе-Ел» выработали по 400 и более трудодней каждая. «Мы должны приветствовать, — говорил И. В. Сталин, — растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культуры»¹⁰.

Убедительным подтверждением этого сталинского положения могут служить замечательные дела женщин-колхозниц, например Набат Ходжа Мурадовой и Курбан Дурсун Клычевой из колхоза «Зарпчи» или Оразхал Кадыровой, Джумагуль Одаевой, Огуль Сабыр Оразовой из колхоза «Тезе-Ел», Акчагуль Сендовой из колхоза «20 лет Октября», Султангозель Моссыевой из колхоза «Санпы-Гуриш» и других колхозниц колхозов Марыйской области, удостоенных почетного звания Героев Социалистического Труда. Награждены орденами и медалями Советского Союза многие сотни туркменок. «Механизация тяжелых работ и развитие сети детских садов, яслей и других культурно-бытовых учреждений, — говорится в постановлении ЦК КП(б)Т от 12 сентября 1949 г. о 25-лети ТССР, — дали возможность женщине-туркменке производительно работать на предприятиях, на полях колхозов и совхозов. В настоящее время 43% работающих на предприятиях промышленности и транспорта — женщины, в колхозах они составляют решающую силу. 10 830 женщин-туркменок работают звеньевыми, бригадирами, заведующими животноводческими фермами и председателями колхозов»¹¹.

Согретые сталинской заботой женщины Туркменской ССР ведут работу во всех областях государственной, хозяйственной, культурной и общественной жизни. Так, в Верховный Совет СССР от Марыйской области избраны Дурдыева Бернагуль и Мередова Амандурсун; в Верховный Совет ТССР — Аджап Мамедова и др., в Марыйский областной Совет избрано 18, в райсоветы — 79, горсоветы — 89, поселковые советы — 69 и сельские советы Марыйской области — 523 женщины.

За годы сталинских пятилеток не только в районах Марыйской области, но и во всей советской Туркмении произошла культурная революция. Одним из основных ее показателей является грамотность. Грамотность населения Туркмении в досоветский период не превышала 0,7%, а по районам Марыйской области, как показала перепись 1920 г.,

¹⁰ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 41-е, стр. 460.

¹¹ Газета «Туркменская искра» от 14 сентября 1949 г., № 182 (7216).

она не превышала 1%. Но и этот крайне мизерный показатель складывался главным образом за счет мужчин из числа местной родовой знати и зажиточной части сельского населения. Туркменки, например, Марыйской области были сплошь неграмотны (по данным переписи 1920 г., грамотных женщин было лишь 0,1%). В настоящее время почти 90% населения Туркмении грамотно, а в отдельных колхозах, например в колхозе имени Сталина Марыйского района, достигнута почти стопроцентная грамотность населения. В колхозе «Тезе-Ел» 96,3% всех колхозников грамотны; в колхозе «Зарпчи» Марыйского района — 97,6%, там осталось неграмотных и малограмотных всего 23 человека. В бытность автора в этом колхозе там велись занятия по ликвидации их неграмотности.

Однодневная перепись Министерства народного просвещения за 1911 г. зарегистрировала в сельских местностях, включая и города Байрам-Али и Кушка, только 7 школ с 333 учащимися, которых обучали 9 учителей по книгам, написанным по-персидски или по-арабски, т. е. на языках, которые в обычной жизни не употреблялись¹² и потому слабо усваивались населением.

Бывший начальник Закаспийской области генерал Куропаткин в своем докладе высшему начальству сообщал, что за 20-летие царского владычества в Закаспии не издано ни одной книги на туркменском языке и что он не видит необходимости устраивать туземные школы с туземными учителями.

Советская власть, проводя в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику, за невиданно короткий срок достигла огромных успехов в деле расцвета национальной по форме и социалистической по содержанию культуры туркменского народа.

До Великой Октябрьской социалистической революции, как уже отмечено выше, в границах современных районов Марыйской области было 7 школ, а в 1922 г. — 13 с 68 преподавателями и 2252 учениками¹³. После образования Туркменской ССР правительство ее в результате широкого строительства школ и успешного выполнения законов о всеобщем обязательном обучении достигло блестящих успехов. Число начальных, неполных средних и средних школ в названной области на 1 июля 1949 г. достигло 265, в них преподавало 2718 учителей, а обучалось 47 262 школьника¹⁴. Кроме того, по данным Марыйского областного статистического управления, в областном финансовом техникуме обучалось 278, в Байрам-Алийском сельхозтехникуме — 502, в Марыйском женском учительском институте — 148 и в педагогическом училище — 578.

Колхоз «Зарпчи» за счет обобществленных неделимых фондов в центре социалистического поселка выстроил прекрасное здание школы-семилетки. В этой школе в 1948/1949 учебном году обучались все дети школьного возраста, числом 178, в том числе 83 девочки. Кроме того, вечерними учебными занятиями было охвачено 35 человек колхозной молодежи, занимавшейся по специальным программам.

Важным достижением в деле народного образования является подготовка местных кадров и прежде всего учителей — проводников советского влияния в среде широких масс колхозного населения. Народный учитель, как мы наблюдали в колхозах «Зарпчи», колхозе имени Сталина, «Тезе-Ел», ведет большую и важную работу по улучшению учебно-воспитательной работы и идейно-политического воспитания учащихся.

Школьники, особенно комсомолы старших классов, рассказывают в своей семье о новостях общественно-политической жизни и культуры,

¹² «Статистический сборник Туркменской области», Полторацк, 1924, стр. 71.

¹³ «Статистический справочник Туркменской области», Полторацк, 1924, стр. 55—56.

¹⁴ Данные школьного отдела УНХУ ТССР.

о санитарии, гигиене. Через посредство школы, учащихся, учителей и различные формы массовой просветительной работы в быт колхозной семьи медленно, но верно внедряются ростки новой, национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Здесь следует отметить значение широкой сети политико-просветительных учреждений, клубов, библиотек, изб-читален, радио, кино. Так, в колхозах «Тезе-Ел» и имени Сталина при школах имеются библиотеки, работают кружки: литературный, шахматно-шашечный, физкультурный, музыкальный и драматический. Не реже двух раз в месяц посещает колхозы кинопередвижка, пять-шесть раз в год передвижной колхозный и кукольный театры; нередко в колхозы приезжают артисты (бахши) областного и республиканского театров и радиокомитета.

В здании правления колхоза обычно установлен радиоприемник. Здесь почти каждый вечер большая группа колхозников слушает радиопередачи, концерты Марыйской областной, Ашхабадской, Ташкентской, Московской и других радиостанций.

Велика роль колхозной избы-читальни колхоза имени Сталина или «Тезе-Ел». Здесь, как и в школе, ведется пропаганда политической, научной и художественной литературы, проводятся беседы, даются консультации по вопросам колхозной жизни. Большую помощь колхозам оказывают агитаторы колхозных парторганизаций, обслуживающие колхозников и на полевых работах.

Ярким показателем культурного роста колхозных масс является чтение периодической и ежедневной печати на русском и на родном языке. Достаточно сказать, что колхозники колхоза «Зарпчи» получают: журналы «Большевик» и «Совет-Эдибияты» по 8 экз., «Блокнот агитатора» — 6 экз., других журналов — 10 экз., республиканскую газету «Совет Туркменистаны» — 75, областную «Ленин Байдаги» — 40 и других газет — 33 экземпляра. Создание письменности на родном, туркменском, языке явилось мощным фактором дальнейшего развития культуры, дало возможность сделать переводы на родной язык не только лучших произведений советской и мировой литературы, но и научных марксистских произведений, столь необходимых для коммунистического воспитания трудящихся Туркмении.

Сталинская забота о человеке нашла свое яркое выражение в широком развитии медицинской помощи. Успехи советского здравоохранения в Туркмении особо показательны на фоне прошлого. В Марыйской области до 1917 г. была единственная больница на 15 коек. В аулах, как отметили в своих исследованиях Л. Курбанов и Г. И. Карпов, «лекарями» были табибы, знахари и знахарки, которые не лечили, а калечили людей, сами являлись распространителями антисанитарии и тем самым способствовали еще более широкому развитию эпидемических болезней, нередко приводивших к вымиранию целых аулов¹⁵. Наряду с невежественными табибами и знахарями от всех болезней «лечило» молитвами духовенство. Бытовой сифилис, малярия, трахома и другие болезни уносили в могилу и калечили тысячи людей. Советская власть открыла на селе медико-санитарные и профилактические учреждения, которые совершенно вытеснили старые, допотопные методы «лечения», а вместе с ними и невежественных табибов, знахарей и «бабок».

Сеть медицинских учреждений в Марыйской области возросла до 236 единиц с 2182 врачами и средним медперсоналом, которые обслуживают 1840 больничных коек (в том числе 195 детских). Проведены крупные работы по оздоровлению населения. Развернута большая сеть детских учреждений; многие колхозы имеют медпункты, родильные дома, бани.

¹⁵ Л. Курбанов и Г. И. Карпов, Прошлое и настоящее туркменского народа, Тогиз, 1942, стр. 26.

Широкая масса колхозного населения уже забывает о многих болезнях, являвшихся прежде бичом населения. Почти ликвидирована парша, резко снижена заболеваемость малярией, трахомой и сведены до минимума другие инфекционные заболевания.

Автор продолжительное время наблюдал работу медперсонала в колхозах имени Сталина, «Зарпчи», «Тезе-Ел» и «Горельде-Ярыш». Врачи и фельдшеры не только на медпунктах, но и на дому оказывают врачебную помощь, добиваясь лучшего лечения и обслуживания больных. Медицинские работники колхозного села систематически проводят предупредительные прививки против инфекционных заболеваний и периодическое поголовное обследование здоровья всего сельского населения. Врач, фельдшер, акушерка и медсестра пользуются заслуженным авторитетом среди колхозников, их постоянно вызывают к больным и роженицам; медицинские работники ведут большую разъяснительную работу и безотказно снабжают больных медикаментами.

По Сталинской Конституции каждый советский гражданин имеет право на бесплатное лечение, образование и отдых. Это наглядно подтверждает советская Туркмения.

Общественное бытие, способ производства материальных благ, учит марксизм, определяют общественное сознание. Сознание людей изменяется в зависимости от способа производства.

Туркмены-текинцы в прошлом жили разрозненными родовыми подразделениями, сохраняя патриархально-родовой строй. Среди них не прекращалась родо-племенная вражда. Враждовали из-за пастбищной территории и колодцев, из-за земли и воды, ирригационной сети; еще сильна была кровная месть. Сложившиеся в этих условиях социально-общественные и земельно-водные отношения, хотя и регулировались «общими» для туркмен требованиями шариата, адата и брачно-родового права, но родовые подразделения всегда жили изолированно в экономическом и отчасти культурном отношении.

Великий Октябрь, разбив оковы социального гнета, открыл широкий путь туркменскому народу, путь национального возрождения и создания своей государственности, новой, социалистической экономики, счастливой и зажиточной культурной жизни. В результате коллективного труда складывалось и укреплялось новое, социалистическое сознание и стремление масс не только к увеличению материальных благ, но и к национальному единству и великой дружбе между народами СССР.

«Дружба между народами СССР,— говорил И. В. Сталин в 1935 г. на совещании членов правительства и партии с передовиками хлопководов Туркменистана и Таджикистана,— большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы»¹⁶.

Трудящиеся массы Туркмении все более осознают значение национального единства, что еще более усилило процесс консолидации и объединения туркмен в нацию. Сознание родовой принадлежности сменилось у туркмен сознанием принадлежности к своей социалистической нации и к единой семье народов Советского Союза.

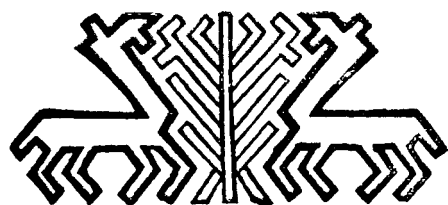
В народных массах Туркмении мы видим беспредельную преданность советской власти, партии Ленина — Сталина и лично товарищу Сталину, вождю, другу и учителю.

С именем Сталина туркменский народ, как и весь советский народ, боролся и побеждал. Под руководством партии Ленина — Сталина он идет вперед, к полной победе коммунизма.

¹⁶ Ленин и Сталин, Сборник, т. III, стр. 660.

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

2

1 9 5 0

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Я. Р. ВИННИКОВ

СОВРЕМЕННОЕ ЖИЛИЩЕ КОЛХОЗНИКОВ - ТУРКМЕН МАРЫЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Успехи коллективного социалистического сельского хозяйства в Марыйской области, равно как и в других областях Туркменской ССР, привели к коренному изменению типа сельских поселений. Старые аулы, созданные на основе родового принципа расселения, уступили во всех 295 колхозах области место новым поселениям социалистического типа. Члены колхоза «Зарпчи», например, до 1937 г. жили мелкими группами в 5—10 дворов, разбросанными по всей территории колхоза. Сейчас все они живут в одном благоустроенном поселке (см. план — рис. 1).

Поселок представляет собой три параллельные улицы. По краям их проложены арки, обсаженные деревьями. Улицы ориентированы в зависимости не только от направления господствующих ветров, как это обычно делается в Туркмении, но главным образом от рельефа места поселения. Ввиду этого улицы имеют направление почти с севера на юг, что позволило наиболее удобно и правильно провести вдоль улиц оросительную сеть, обеспечивающую полив всех приусадебных участков.

За счет обобществленного фонда колхоз построил ряд новых культурно-бытовых и производственных зданий: здание правления колхоза, зерно-овощехранилище, производственные мастерские, кузницу, склад сельскохозяйственного инвентаря с отделением для каждой бригады, склады минеральных удобрений и горючего, гараж на 5 автомашин, тракторный и скотный дворы, конюшни, агылы, птичник и т. д. Расположение комнат в правлении колхоза (рис. 2) произведено таким образом, что колхозники и посетители могут попасть отдельно к председателю, его заместителю по производственной части, отдельно в партбюро, к бухгалтеру, кассиру-кладовщику и в канцелярию. В первой приемной комнате (№ 9) размещены красиво оформленная доска почета, стенная газета, бригадные списки колхозников с обозначением численности за каждую декаду трудодней. Здесь же развешены лозунги, плакаты и т. д. Кабинет председателя, зал заседаний и все другие комнаты правления колхоза имеют современного типа обстановку и по своему оборудованию и вкусу, пожалуй, не уступят оборудованию служебных помещений районных организаций. Правление колхоза действительно создало культурную обстановку, располагающую к порядку в работе.

Нельзя не отметить красивое и удобное здание школы-семилетки, лучшее в области и, пожалуй, в республике (рис. 3), здание детских ясель на 100 детей, дом для приезжающих, здание столовой, колхозный магазин, общежитие для наемного персонала (шоферов, медработников, учителей, агрономов и т. д.), противотрахомный пункт, телефонный узел на 20 номеров, связанный с сельсоветом и районным центром г. Мары. Колхоз заканчивает строительство собственной гидроэлектростанции. Замечательным фактом, показывающим внедрение в быт колхозников «Зарпчи» новой культуры, является баня, состоящая из мужского и женского отделения и имеющая ванну, душ и все необходимое

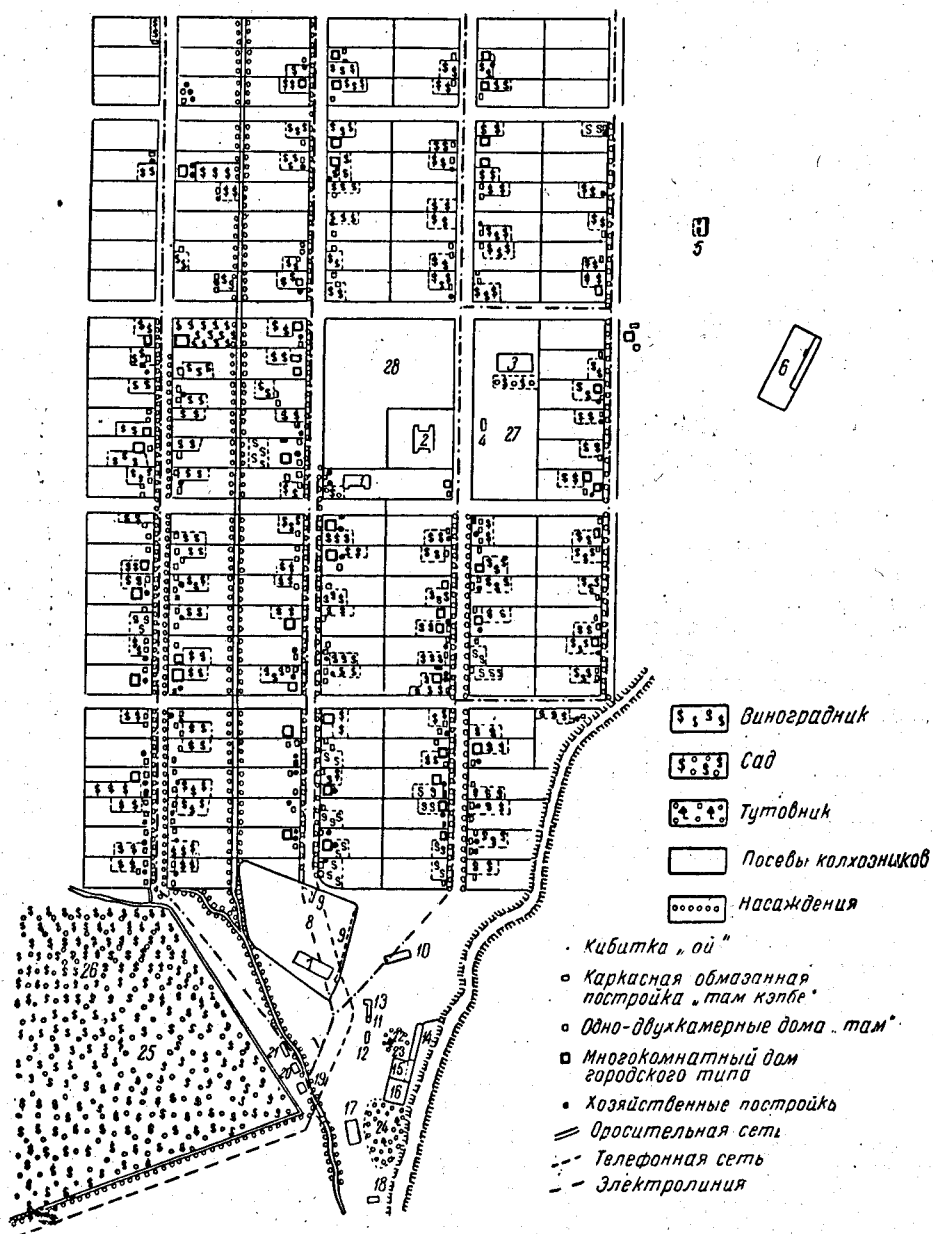

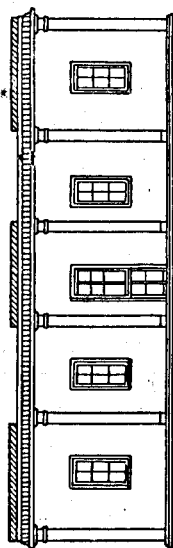
Рис. 1. План поселка колхоза «Зарпчи», сельсовета Мюльк-Учрук Марийского района Марийской области.

1 — правление колхоза; 2 — детские ясли; 3 — школа; 4 — дом для учителей; 5 — птицеферма; 6 — ферма крупного рогатого скота; 7 — конюшня; 8 — хозяйственный двор; 9 — навес для верблюдов и ослов; 10 — зернохранилище; 11 — склад горючего; 12 — склад для минеральных удобрений; 13 — кладовая; 14 — жилой дом для наемного персонала; 15 — гараж на 5 автомашин; 16 — тракторный двор; 17 — дом для приезжающих, столовая и магазин; 18 — мельница; 19 — баня; 20 — столярная мастерская; 21 — склад сельскохозяйственного инвентаря; 22 — памятник В. И. Ленину; 23 — сквер; 24 — насаждения тутовника; 25 — сад и виноградник; 26 — пчелоферма; 27 — школьный участок; 28 — колхозная площадь

оборудование. Баня в летнее время работает два, а в осеннее, весеннее и зимнее время — четыре раза в неделю.

Не менее показателен поселок колхоза «Тезе-Ел» Байрам-Алийского района, как и других 293 колхозов Марийской области, колхозники которых полностью переселились в поселки нового, социалистического типа.

Главный фасад

План здания

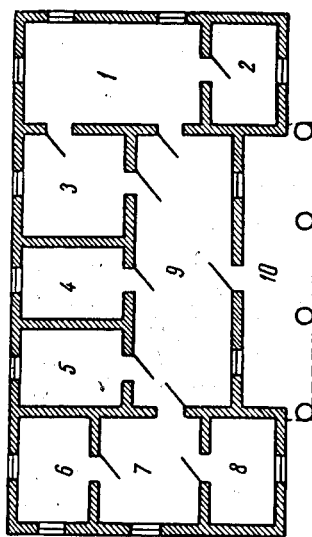
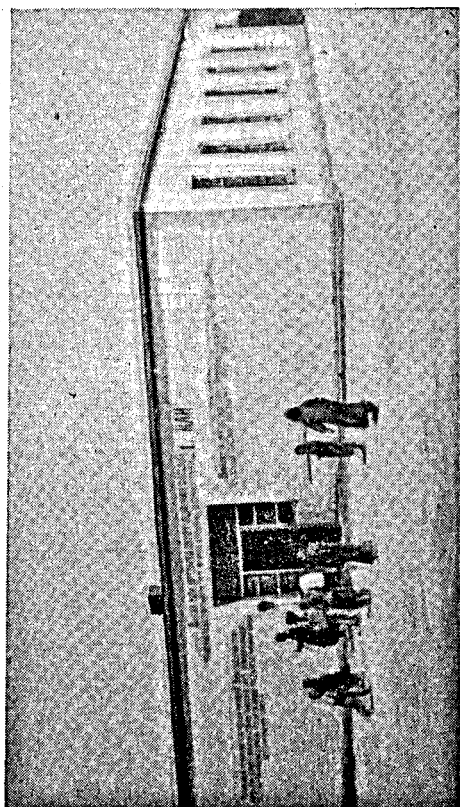

Рис. 2. Здание правления колхоза «Зарпчи» Марыйского района: 1 — зал заседаний, 2 — читальня, 3 — кабинет председателя, 4 — сберкасса, 5 — партбюро, 6 — бухгалтерия, 7 — канцелярия, 8 — касса, 9 — приемная, 10 — веранда

План здания

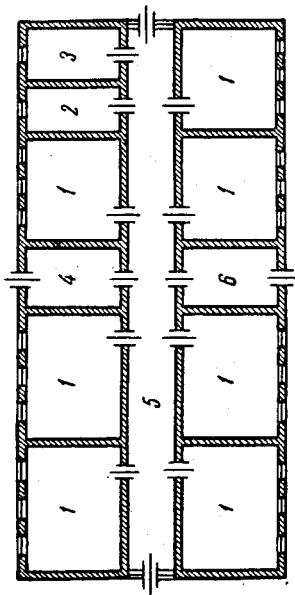
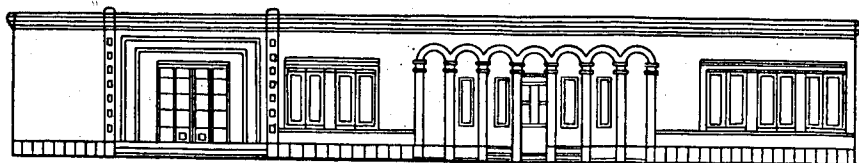

Рис. 3. Здание неполной средней школы в колхозе «Зарпчи» Марыйского района. План здания: 1 — классы, 2 — учительская, 3 — кабинет директора, 4 — библиотека, 5 — коридор, 6 — комната отдыха

В колхозах возникли парки культуры и отдыха, например, прекрасный парк в колхозе имени Сталина Марыйского района или в колхозе «Горельде-Ярыш» Сагар-Чагинского района; следует отметить и прекрасное здание клуба в колхозе им. Сталина (рис. 4).

Главный фасад

План здания

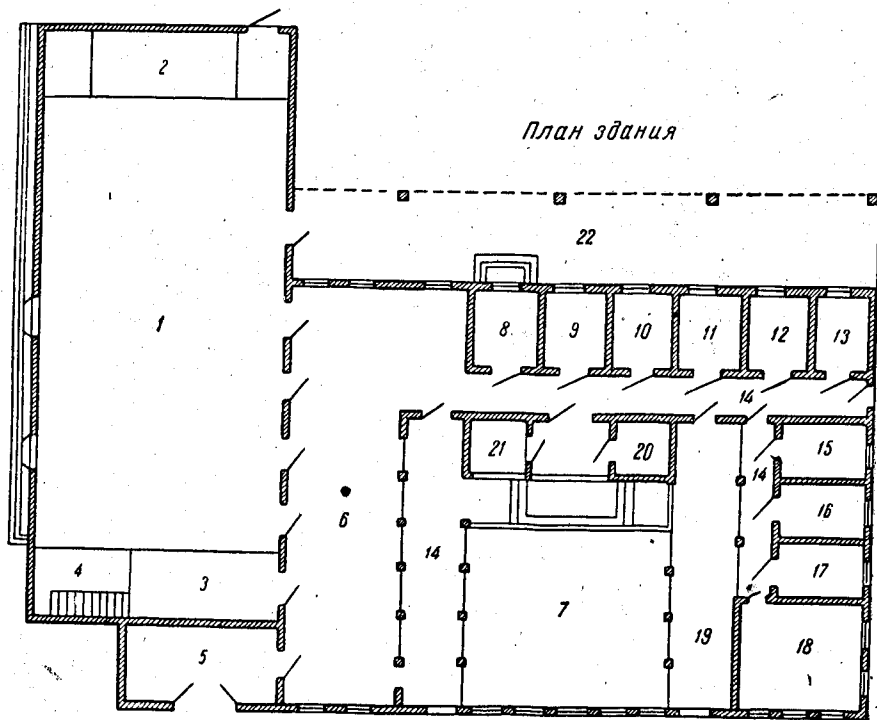

Рис. 4. Клуб колхоза им. Сталина Марыйского района. План здания: 1 — зрительный зал, 2 — сцена, 3 — кинобудка, 4 — лестничная клетка, 5 — вестибюль, 6 — фойе, 7 — чайхана, 8 — буфет, 9 — бильярдная, 10 — шахматная комната, 11 — военный уголок, 12 — кабинет директора, 13 — музыкальная комната, 14 — коридор, 15 — библиотека, 16 — книгохранилище, 17 — парткабинет, 18 — зимний читальный зал, 19 — летний читальный зал, 20 — парикмахерская, 21 — курительная комната, 22 — веранда

Своеобразные исторические судьбы туркменцев-текинцев, их социальные и земельно-водные отношения наложили свой отпечаток не только на дореволюционный тип расселения, но и на тип и форму жилища.

Господствующим типом жилища сельского населения на территории современной Марыйской области, как и у киргиз, туркмен Ашхабадской и Красноводской областей, казахов, каракалпаков и ряда других народностей Средней Азии, была и теперь нередко бытует кибитка «ой»

или, как часто ее называют, «гара-ой». Имеющиеся в литературе¹ описания ее устройства далеко не полны, а в отдельных частях и элементах неправильно ее характеризуют. Поэтому мы остановимся на описании конкретной ой, принадлежащей колхознице из колхоза «Зарпчи» Марыйского района — Героя Социалистического Труда Набат Ходжа Мурадовой (рис. 5). Ее ой состоит из четырех решетчатых складных стенок «тарим», связанных между собой шерстяной тесьмой, называемой «багыш». Концы двух крайних тарим прикрепляются к косякам двери «суе». На косяки сверху через два имеющихся отверстия надевается притолока «басага», а внизу — подобной же формы, но более массивная подставка, имеющая два углубления, куда вставляются нижние концы суе. Все сооружение в плане представляет правильный круг. Встречаются кибитки с 6, а иногда с 8 таримами. Тарим делается из чуть выгнутых еловых жердей толщиной в 6—8 см, длиной до 1,8—2 м, сложенных под углом в 45° и скрепленных ремешками из верблюжьей сыромятной кожи, называемыми «хам-юп».

На эти четыре связанные и установленные по кругу тарим с дверью «иш-ик» устанавливается куполообразная верхняя часть кибитки, состоящая из 92—102 «ук» и одного «туйнык» — массивного деревянного обруча диаметром в 1,85 м. Туйнык скреплен 10 дугообразно расположенными жердями и по окружности имеет отверстия, в пазы которых вставляются верхние концы ук; нижним концом они прикрепляются к верхней части тарим с помощью шерстяного шнура «ук-баг». Кибитка размером в 4 тарим имеет 92—102 ук; при 6 тарим число их доходит до 140—145. Для предотвращения прогиба верха кибитки уки на небольшой высоте скрепляются между собой шерстяной тесьмой «дузи» шириной в 3—5 см. Для придания деревянному остову кибитки наибольшей устойчивости она на высоте примерно 1 м от земли стягивается прочной шерстяной веревкой или толстой железной проволокой, называемой «бил-юп».

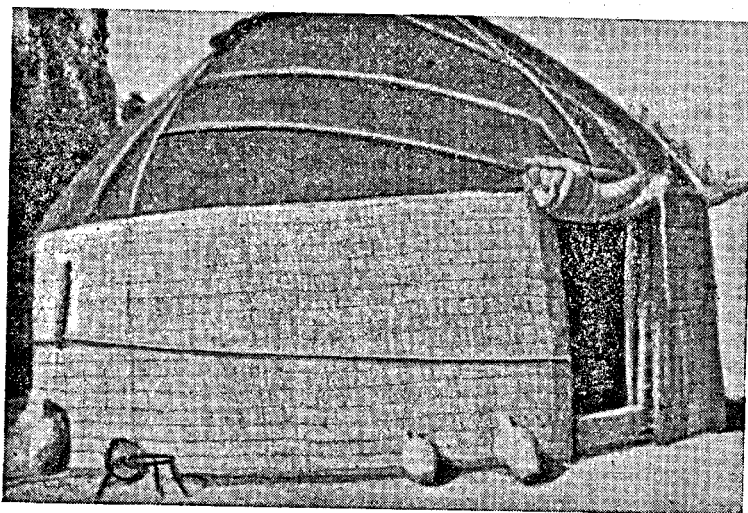
Деревянный остов кибитки Набат Ходжа Мурадовой образует площадь диаметром 5,3 м; высота ой равна 4,1 м. Вся эта конструкция приспособлена к быстрой сборке и разборке. Нижняя часть кибитки до изгиба ук закрыта четырьмя прямоугольными кошмами «дурлук» размером 4—5 м × 2,2 м, которые пришитой на верхних углах шерстяной веревкой прикрепляются к деревянному остову ой. Позади дурлук устанавливаются камышовые цыночки «гамыш-дурлук», которых бывает обычно три: две из них укреплены прочно, а средняя «гозерек» закрепляется так, чтобы ее можно было легко снять.

Изготавливается гамыш-дурлук из камыша, причем каждый стебель в нескольких местах обмотан тонким, но прочным шерстяным шнурком, скрепляющим всю цыновку. Высота гамыш-дурлук чуть превышает тарим, т. е. равна 2 м. Поверх гамыш-дурлук идет стягивающая его шерстяная веревка, а иногда широкая цветная тесьма, как, например, в кибитке бригадира Мухомед Хал-Назарова. Дурлук прикреплен к остову кибитки так, что его низ почти касается земли. На зиму низ кибитки засыпается землей, чтобы стекающая по кошме дождевая и снеговая вода не могла проникнуть в кибитку. На лето один из средних дурлук обычно убирается и заменяется упомянутой выше камышовой цыновкой гозерек.

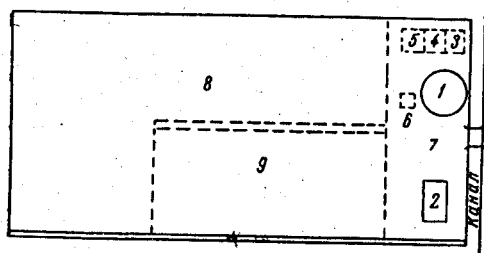
Куполообразная часть остова кибитки покрывается двумя полотнищами кошмы, называемыми «узук». Они прикрепляются к остову кибитки

¹ См. Н. И. Гродеков, *Война в Туркмении (в 1880—1881 гг.)*, т. I, Асхабад, стр. 82 — приложение; К. М. Федоров, *Закаспийская область, Асхабад, 1901*, стр. 27; П. Иванов, *Хозяйственные постройки туркменского жилища и дворовые постройки туркменского двора*, журнал «Туркменоведение», № 8—9, 1930, стр. 47—48; Г. П. Васильева, *Туркменское племя нохурли (диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Архив Института этнографии АН СССР)*, и др.

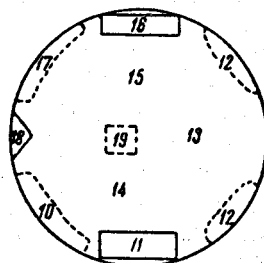
имеющимися на их углах веревками «узук-баг». Обычно узук своей верхней частью доходит до туйнык, а нижней покрывает герхнюю часть

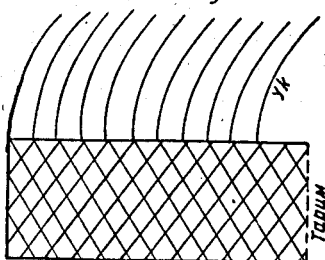
А План усадьбы

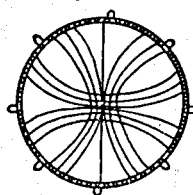
Б План кибитки «ой»

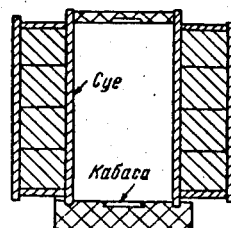
В Тарим и ук

Туйнык

Двери

Г

Д

Рис. 5. Усадьба и жилище звеньевой колхоза «Зарпчи» Марыйского района Героя Социалистического Труда Набат Ходжа Мурадовой; А — план усадьбы: 1 — кибитка «ой», 2 — там-кэпбе, 3 — навес для топлива, 4 — навес для грубого фуража, 5 — навес для скота, 6 — очаг, 7 — двор, 8 — посеы, 9 — виноградник; Б — план кибитки «ой»; 10 — кухонная утварь, 11 — шкаф, 12 — ковровые чучалы, 13 — место для гостей, 14 — женская половина, 15 — мужская половина, 16 — сундук, 17 — настил для продуктов, 18 — дверь, 19 — очаг; В — тарим и ук; Г — туйнык; Д — дверь кибитки

дурлук. Полотнища узук имеют на боковых сторонах по три «узук-юп», которыми и прикрепляются к остову кибитки.

Верхние края узук и дурлук обшиты шерстяной тесьмой, что предохраняет их от быстрого износа. «Туйнык» покрыт войлоком четырехугольной формы — «серпик», три угла которого веревкой прикреплены к тарим, а четвертый откидывается или закрывает туйнык с помощью специального шеста «серпик-агач»; через отверстие туйнык проходит дневной свет и выходит дым от очага.

Вся кибитка скрепляется двумя веревками «гоуш-баг», проходящими с севера на юг и охватывающими куполообразную ее часть; концы гоуш-баг прикрепляются к глубоко врытым в землю двум кольям.

В центре кибитки против входной двери, под туйныком, устраивается очаг, занимающий огороженную маленьким глиняным валиком площадку размером $0,8 \times 0,8$ или $0,8 \times 0,9$ м. Здесь устанавливается на трех ножках железная подставка под котел, служащий основной посудой для приготовления пищи. На этой же железной подставке и нередко прямо на очаге кипятят чай в специальном сосуде «тумгче».

Дверь кибитки «ишик» всегда ставится на запад. По распространенному у туркмен обычаю умершего должны класть ногами к двери кибитки, а головой к противоположной, глухой стенке, а так как покойник должен быть обращен лицом к Мекке, то и двери кибитки ставят в том же направлении.

Прямо против входа в кибитку, у противоположной стенки, находится центральное, почетное место, где размещаются гости. Это место как в жилище Набат Ходжа Мурадовой, так и всюду у туркмен, покрыто лучшими цветными орнаментированными кошами, а нередко и текинским ковром. На противоположном от входа в кибитку тариме подвешены две коворые сумки «чувал», где хранится разная одежда. По правую сторону от входа в кибитку расположен туркменского типа шкаф с посудой и мелкой утварью, здесь хранится также часть продуктов. Эта половина кибитки еще и теперь считается женской. По левую сторону от двери на деревянной подставке размещены мешки с зерном и мукой, стоит сундук с положенными сверху постельными принадлежностями.

Подобный тип жилища бытует и теперь в районах Ашхабадской области, у сарыков Иолотанского и Тахта-Базарского районов, а также у номудов Ташаузской области.

Описанная кибитка «ой» Набат Ходжа Мурадовой находится на территории ее меллека — четырехугольного приусадебного участка, размером 36×70 м; ой расположена сразу вправо от входного мостика, тыльной стороной к улице. Далее в глубине направо находится навес для скота, топлива и грубого фуража. Налево от входа на меллек находится «там-кэпбе» — жилое помещение свекрови хозяйки кибитки. Во дворе против входа в кибитку устроен очаг «ожар», где в летнее время готовится пища. Весь двор с жилыми и хозяйственными строениями занимает 600 м^2 . Против там-кэпбе разбит молодой виноградник площадью 550 м^2 , а остальная часть усадьбы занята посевами люцерны и пшеницы.

Вторым типом жилища, созданным туркменским народом в течение 2—3 дореволюционных поколений, является там-кэпбе, в котором умело сочетаются использование местных строительных материалов, правильный учет климатических условий и национально-бытовые навыки населения. Широкое бытование там-кэпбе, хотя и вытесняемого постепенно жилищем городского типа, объясняется силой традиции и связано с длительным обитанием в нем ряда поколений. Этот тип жилища составляет этническую особенность туркменского населения, главным образом Марыйской и восточной части Ашхабадской областей.

Конструкцию, технику строительства и строительный материал этого типа жилища мы покажем на конкретном примере там-кэпбе бригадира 4-й бригады колхоза «Зарпчи» Аман Нурлиева (рис. 6). Строительство

этого типа жилища обычно начинается с того, что врывают в землю четыре угловых столба, намечающих размеры жилища, в данном случае $4 \times 5,5$ м при высоте 2,7 м.

Если крыша там-кэпбе устраивается двускатная — «эшек-арка», то по середине торцовых стен екапываются в землю дополнительные столбы на 0,2—0,3 м выше остальных угловых. Верхние концы всех шести столбов-стоек имеют развилку «яб-ялы агач». В развилки этих столбов в длину положены три «кесе-агач», т. е. бревна (стропила) диаметром в 12—14 см. На образовавшуюся таким образом конструкцию перпен-

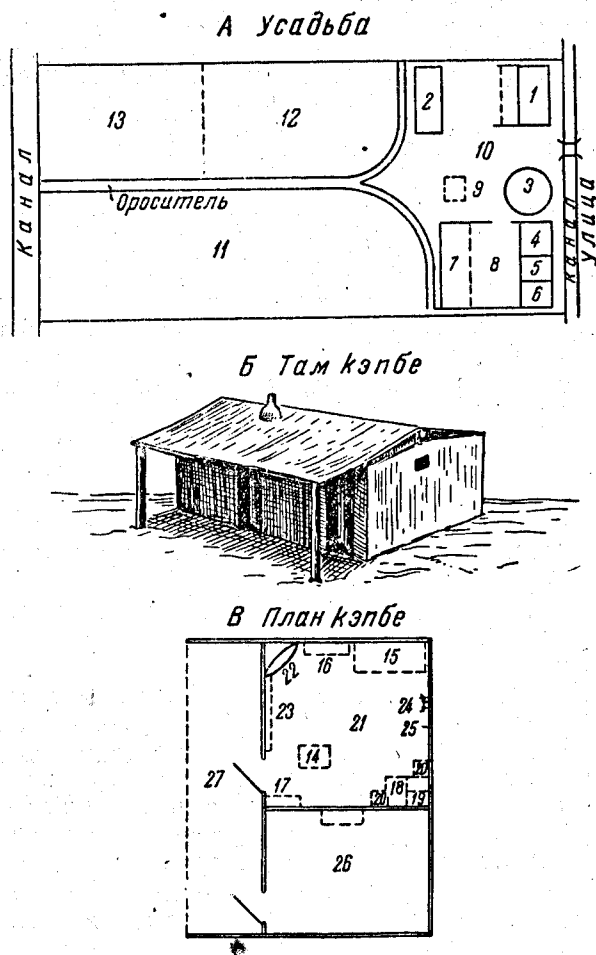

Рис. 6. План усадьбы и жилища бригадира колхоза «Зарпчи» Марыйского района Аман Нурлиева: А — усадьба: 1 и 2 — там-кэпбе, 3 — кибитка ой, 4 — кладовая, 5 — сарай для овец, 6 — коровник, 7 — навес, 8 — скотный двор, 9 — очаг, 10 — двор, 11 — виноградник, 12 — молодой сад, 13 — посевы; Б — там-кэпбе (внешний вид); В — план там-кэпбе: 14 — железная печь, 15 — железная кровать, 16 — шкаф, 17 — вешалка, 18 — стол, 19 — радиоприемник, 20 — стулья, 21 — пол, покрытый цветными кошками, 22 — колыбель, 23 — настил для продуктов, 24 — зеркало, 25 — семейные фотографии, 26 — амбар, 27 — веранда

дикулярно, через 0,3—0,4 м, положены «капырга-кайма» из дюймовых досок, закрепленных по концам гвоздями. Нередко досчатые капырга-кайма заменяются брусками толщиной в 5—6 см. К каждой боковой стене на высоте одного-двух метров прикрепляются два бруска. Затем на западной стороне укрепляется рама для двери, а на противоположной стороне — рама для окна. Образовавшийся таким образом деревянный остов там-кэпбе покрывается камышовой циновкой или просто тонким слоем (до 2 см толщиной) камыша «кушек-камыш». Эти камышовые стенки и крыша обмазываются глиной. Толщина внешней обмазки со штукатуркой достигает 3—4 см, а внутренней обмазки стен и потолка — 2 см. Никаких орнаментальных украшений они не имеют.

В описываемом жилище бригадира Аман Нурлиева, как и во многих других, установлена дверь, размером $0,85 \times 1,9$ м, и на уровне 0,2 м от земли двустворчатое окно городского типа с одной рамой и двустворчатой же ставней, размером $0,7 \times 0,9$ м. Нередко встречаются окна местного типа размером $0,3 \times 0,4$ м, устанавливаемые на высоте 1 м от пола.

Отапливается такое жилище железной печью, которая устанавливается на расстоянии $1-1\frac{1}{2}$ м от стен и входной двери. В крыше для трубы делается отверстие, обкладываемое черепками из обожженной глины для предохранения от пожара. Печь служит не только для обогрева жилища, но и для приготовления пищи в холодное время. Жилища подобного типа встречаются и двухкамерные, того же устройства.

Отметим условное деление жилища Аман Нурлиева на мужскую и женскую половину, соответственно чему расставлены мебель и домашняя утварь. В кибитке, как сказано, женской половиной считается правая часть, во всех же других видах жилища, наоборот, женской половиной является левая. Противоположная от входной двери часть жилища и здесь является центральным местом «михман-джай», которое всегда застлано лучшими цветными кошами «кече» и нередко текинским ковром «хали». Здесь по традиции на полу происходит угощение гостей и чаепитие, хотя рядом — в углу справа имеются стол и два стула. Стол служит для занятий школьников, на нем же находятся радиоприемник, книги, газеты. Между столом и окном расположено зеркало в красивой деревянной оправе. Слева от окна на уровне зеркала размещены семейные фотографии. По левой стене стоит красивая никелированная кровать, но она редко служит по назначению, так как по традиции спят на полу. Над кроватью и на центральной стене развешаны портреты вождей. Рядом с кроватью стоит туркменского типа орнаментированный шкаф для посуды и мелкой домашней утвари. На нем сверху укладываются постельные принадлежности. Левый угол жилища занят колыбелью «салланчак» следующего устройства. В стене на расстоянии 1,5 м от угла и на высоте 1 м от пола прочно укреплены кольца, за которые привязаны две веревки, распертые двумя палочками; все вместе образует прямоугольник, к краям которого подшито полотно — ложе для ребенка. По левой от входа стене на высоте 15—20 см устроен деревянный настил, на котором в шерстяных чухалах хранятся зерно, мука и пр., а промежуток под настилом используется для хранения деревянной посуды, таза, кастрюль, чайников и другой утвари.

Довольно удачно и по-хозяйски используется территория приусадебного участка «меллек». Направо от уличного входа находится описанная там-кэпбе. Против нее, на расстоянии 7—8 м, стоит вторая там-кэпбе, где живет семья младшего брата хозяина. Налево, в 2—3 м от входного мостика, расположена кибитка «ой», в которой живет старуха-мать. Весь левый угол занят сараем для фуража и скота и скотным двориком. Левая часть усадьбы занята виноградником, который отделяется от правой части арыком, обсаженным абрикосовыми деревьями. Правая дальняя часть усадьбы используется под посев люцерны и зерновых культур. Между двумя названными выше там-кэпбе устроен летний очаг «ожар». Такие дворы, как Аман Нурлиева, Набат Ходжа Мурадовой и многих других, принадлежат к типу открытого двора, широко бытующему не только в районах Марыйской и Ашхабадской областей или в других местах Средней Азии, но и в степных районах юга России.

Третьим, широко распространенным типом жилища колхозников Марыйской области является одно- или двухкамерный дом «там». Иногда встречается там, состоящий из одной жилой комнаты и узкого коридора. В качестве примера опишем там лучшей звеньевой первой

бригады колхоза «Зарпчи», стахановки Акгозель Сапар Дурдыевой. Ее там построен из сырцового кирпича, стены гладко оштукатурены с обеих сторон глино-соломенным раствором; а внутри, как и потолок, побелены известью. Крыша — плоская, земляная, пол земляной, хорошо смазан толстым слоем глины и по традиции застлан цветными орнаментированными кошмами. Этот тип дома имеет дверь городского типа и два окна, одно из которых обращено на улицу, а другое, как и входная дверь, во двор, на запад. Здание в плане имеет форму прямоугольника 4×5 м при высоте жилой комнаты в 2,8 м.

Внутреннее убранство комнаты по своему расположению и входящим в него предметам во многом напоминает описанное жилище бригадира Аман Нурлиева. В силу традиции и здесь мебель не всегда используется по назначению. Хозяйка, принимая гостей, усаживает их на пол у противоположной от входа стены и каждому подает нарядную цветную подушку, подкладываемую под локоть. Далее следует традиционное угощение. В доме Акгозель, как и во всех других колхозных семьях, мы наблюдали наличие новых предметов быта, как, например, швейные машины, постельное белье, полотенца, скатерти, лампы, кастрюли, тарелки, чашки и т. д.

Четвертым видом жилища туркмен Марыйской области, получающим под влиянием растущих культурно-бытовых потребностей все большее распространение, является дом городского типа.

Процесс социалистического переустройства быта вызвал все возрастающую замену широкой массой колхозников своих старых жилищ новыми односемейными домами городского типа, состоящими из трех, четырех, а иногда и пяти комнат. Это новое жилище по своим размерам и форме полностью отвечает хозяйственно-бытовым и культурным интересам колхозников.

Яркими показателями этого процесса являются социалистические поселки колхозов «Зарпчи» и имени Сталина Марыйского района, «Тезе-Ел» и «Большевик» — Байрам-Алийского района и многих других колхозов советской Туркмении, где переход колхозных масс к новому быту идет по линии приспособления жилища городского типа соответственно национальным навыкам и традициям. Это находит свое выражение в планировке, внешнем виде, архитектуре, а особенно во внутреннем устройстве и убранстве дома.

Характерным комплексом таких жилых домов являются наиболее распространенные односемейные трехкомнатные дома с выходом на крытую веранду, как, например, жилые дома Абит Нурли, Рахман Ханова, Ходжа Эсенова, Нургельды Мухомед Берды в колхозе «Зарпчи», Акат Мурадова, Ораз Мухомед Яздурды в колхозе имени Сталина, Язча Чарыева в колхозе «Тезе-Ел» и многих других. Все они почти однотипны, прямоугольны, меняются в плане только их размеры и внутренняя планировка. Поэтому приводимое ниже описание дома Абит Нурли или Ходжа Эсенова из колхоза «Зарпчи» Марыйского района дает достаточное представление о новом типе жилища, широко внедряющемся в быт колхозного дехканства.

Трехкомнатный односемейный дом своими двумя жилыми комнатами, как правило, обращен на улицу, а верандой «айван» и входными дверями — во внутрь приусадебного участка. Первая изолированная комната со входом непосредственно через веранду с одним окном на улицу предназначена для приема гостей. Две смежные комнаты (рис. 7) являются основным жильем семьи: проходная служит столовой, а в холодное время и кухней; вторая является спальней. Стены такого дома кладутся из сырцового кирпича (наружные в два, а внутренние — в полтора кирпича). Раствором служит жидко разведенная глина. Стены ставятся непосредственно на грунт, кладка начинается 2—3 рядами обожженного кирпича. Дверные и оконные коробки (обыч-

но из завозного соснового леса) ставятся одновременно с кладкой стен. Перекрытие делается большей частью из толстых досок (8—10 см), укладываемых на ребро — через каждые полметра. В некоторых домах для этой цели употребляют бревна завозного леса. Настил кровли делается из завозных сосновых досок, укладываемых непосредственно

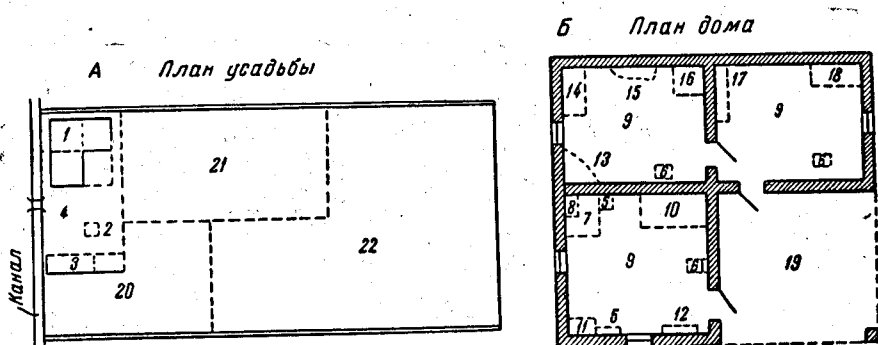
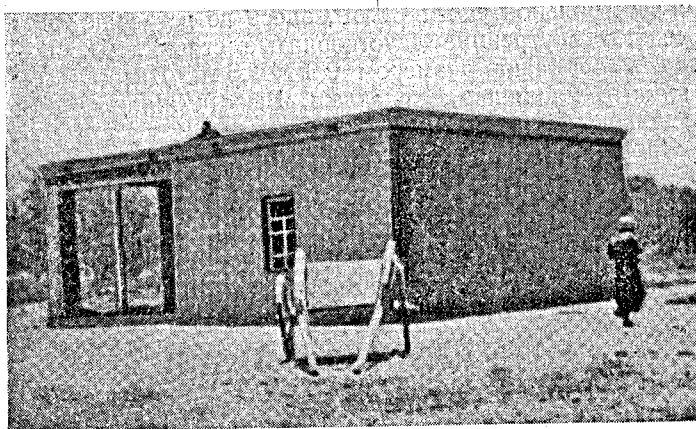

Рис. 7. Усадьба и жилище колхозника колхоза «Зарпчи» Марыйского района Ходжа Эсенова; А — план усадьбы: 1 — жилой дом, 2 — очаг, 3 — навес, 4 — двор, 20 — огород, 21 — виноградник, 22 — посеиы; Б — план дома: 5 — стулья, 6 — железная печь, 7 — стол, 8 — радиоприемник, 9 — пол, покрытый цветными кошами, 10 — железная кровать, 11 — шкаф, 12 — вешалка, 13 — колыбель, 14 — шкаф, 15 — ковровый чупал, 16 — сундук, 17 — настил для хранения продуктов, 18 — кухонный шкаф, 19 — веранда

на перекрытие. На эти доски кладется камыш слоем в 8—10 см. Его смазывают глиной, поверх которой идет слой в 5—7 см слегка утрамбованной земли, которую вновь смазывают глиной, замешанной на соломе. Края крыши «там-усти» делаются на 15—20 см выше ее уровня, придавая ей уклон 0,05—0,04 для лучшего стока дождевой и снеговой воды. Этот тип крыши в условиях туркменского климата лучше предохраняет здание от перегрева знойными лучами солнца, создает более прохладную температуру помещения.

После укладки крыши производится внешняя и внутренняя отделка дома. Стены с обеих сторон штукатурятся глино-саманным раствором, затираются раствором песка с известью и белятся мелом. В некоторых домах, например, у Абит Нурли, у Абды Сапар, у Аллаберды Атага-

рыева и других колхозников колхоза «Зарпчи», произведена отделка фриза внутренних стен клеевыми красками с произвольным рисунком по трафарету. Пол кладется деревянный или из обожженного кирпича, застилается кошками, а в некоторых семьях коврами или паласами.

Размеры окон различны: наиболее, распространенны $0,75 \times 1$ м или $0,8 \times 1,1$ м. Окон бывает 3—8, в зависимости от величины дома. Переплеты окон делаются на 4, 8, чаще всего на 6 стекол. Вторые рамы, принятые в центральной части СССР, здесь не встречаются; почти всюду их заменяют внутренние двустворчатые ставни. Двери — стандартного городского образца размером $0,9 \times 1,8$ м. Двери и окна обычно красятся яркими масляными красками. Высота жилых комнат в доме Ходжа Эсенова — 2,9 м, у Абит Нурлиева — 3,2 м, а в других домах колхозов «Зарпчи» или «Тезе-Ел» — 2,8—3,5 метра.

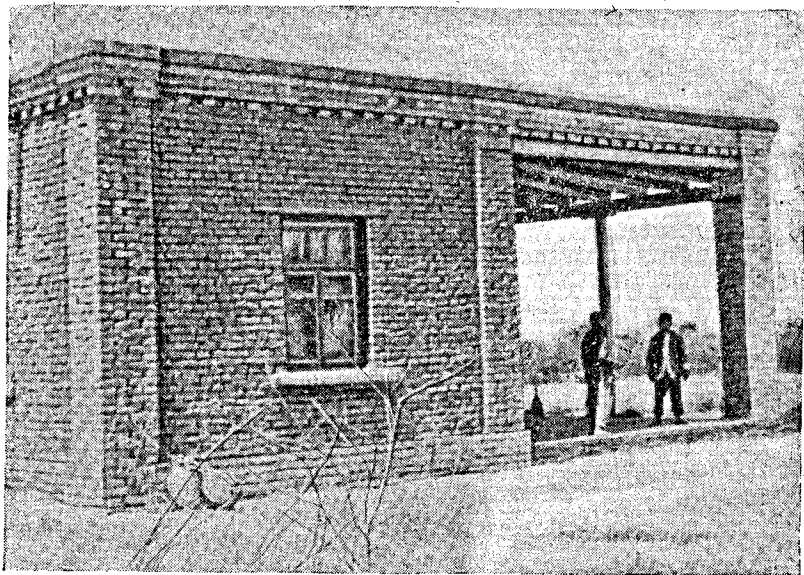

Рис. 8. Жилой дом звеньевой из колхоза «Зарпчи» Марыйского района.
Фото автора. 1949 г.

Отапливаются жилые комнаты железными или (реже) чугунными печами, топят их саксаулом и сухими стеблями хлопка «гузапая». Большую часть года пищу готовят на открытом воздухе, для чего у каждого жилого дома имеется очаг того же типа, который распространен у всех народов Средней Азии.

Внешний вид новых жилых домов колхозников прост. Почти всюду гладкие стены, заканчивающиеся небольшим парапетом, выложенным из одного-двух рядов обожженного кирпича. В домах, например, Абит Нурли, Ходжа Эсенова и других колхозников колхоза «Зарпчи», кирпич на парапете уложен под углом 45 градусов, что придает парапету большую рельефность и украшает здание. Убранство в каждой из трех комнат (например, в доме Ходжа Эсенова или Рахман Ханова) различно. В комнате для гостей, в ее правом углу, расположена вешалка, далее по этой же стене стоит шкаф туркменского типа с положенными на него постельными принадлежностями для гостей. Центральная стена против входа украшена портретом И. В. Сталина, плакатами и семейными фотографиями. Пол, как и всюду, устлан орнаментированными цветными кошками.

Во второй комнате сосредоточены продукты питания, кухонная утварь и посуда, третья комната — спальня. Здесь в правом от входа углу стоит сундук, поверх которого складываются постельные принадлежности семьи. Левый угол занят колыбелью салланчак, описанной выше. На стене подвешен ковровый чупал, где хранится одежда.

Многосемейные колхозники нередко имеют дом на четыре комнаты; три из них используются так же, как в описанном трехкомнатном доме, четвертая отводится старикам.

Двухкамерное жилище, например, колхозника Чары Хан Дурды или бригадира Хал Мухомед Кули из колхоза «Тезе-Ел», состоит из комнаты $4 \times 5,5$ м, освещенной двумя окнами, выходящими во двор. В этой комнате проходит вся жизнь семьи. Здесь в холодное время готовят на железной печке пищу, едят, спят и выполняют домашнюю работу. Вторая комната, направо от входа, размером 4×4 м, освещенная одним окном, обращенным на улицу, является «мыхман-жайы», т. е. комнатой для гостей. Убранство ее отличается от первой отсутствием кухонной утвари и запасов продовольствия. Каждая из этих комнат отапливается самостоятельно железной печью.

Если постройка там-кэпбе или там производилась, да и теперь производится, силами самих колхозников, то постройка нового современного типа жилища является делом рук мастеров-строителей. В колхозе «Зарпчи» каждая колхозная семья сама выполняет всю работу, связанную с приобретением и завозом необходимых материалов, а также с привлечением специалистов-строителей и осуществлением самого строительства дома. В колхозе «Тезе-Ел» организована специальная строительная колхозная бригада, которая за счет правления колхоза и по утвержденному им календарному плану выполняет все строительство домов для колхозников, а правление в течение 3—5 лет, в рассрочку, взыскивает соответствующую сумму с каждого новостройщика. Этот порядок не только дает возможность произвести строительство в наиболее короткий срок, но и обеспечивает лучшее качество стройки и значительно сокращает затраты материальных и денежных средств. Строительный сезон в колхозе «Тезе-Ел» продолжается почти круглый год. Для строительства используется сырцовый кирпич, выделка которого производится недалеко от объекта строительства, близ какого-либо арыка. Измельченная земля, политая несколько раз водой, перемешивается с саманом и затем кетменем выбрасывается из образовавшейся ямы. Для изготовления кирпича имеются специальные четырех-пяти-камерные формы из досок. Это — прямоугольник, имеющий дно, ручки по бокам и четыре внутренние перекладки, обеспечивающие общепринятый стандарт кирпича. Чтобы глина не прилипала, форма предварительно обсыпается песком, а иногда сильно смачивается водой. Наполненная глиной форма переворачивается так, чтобы кирпичи ложились на землю плашмя, рядами. Спустя 3—5 дней кирпич переворачивают на бок, а через 7—8 дней он может идти в дело.

Почти на каждом приусадебном участке колхозника имеются хозяйственные постройки, например, сарай или навес для скота, фуража, хранения топлива. Все они возводятся из местных строительных материалов, силами семьи, без найма посторонних.

У некоторых колхозников из колхозов «Тезе-Ел», «Зарпчи», колхоза имени Сталина, как и у киргиз, каракалпаков и других народов Средней Азии, кибитка ой стоит рядом с новым жилым домом и используется как вспомогательное летнее помещение.

Новый, социалистический тип колхозного жилища быстро распространяется в туркменском ауле, свидетельствуя о полной перестройке быта и росте культурных запросов колхозников Туркмении.